

Черепашин М.А.
магистр философии, аспирант,
Московский государственный
технологический университет «Станкин»,
г. Москва, Российская Федерация

Культура информационного общества как знаково-символическая система в социально-философском измерении

Культура представляет собой весьма многогранное понятие. Ещё в середине XX в. А. Кребер и К. Клакхон выявили, что с 1920 по 1950 годы было дано 157 определений этого понятия. Согласно П.С. Гуревичу, такое «многообразие трактовок» вызвано тем, что «... что культура выражает глубину и неизмеримость человеческого бытия. В той мере, в какой неисчерпаем и разнолик человек, многогранна, многоаспектна и культура. С другой стороны, и сам подход к культуре обусловлен во многом исследовательскими установками. Культура нередко оказывается объектом изучения со стороны не только философов, но и социологов, аксиологов, историков, культурологов»¹. С ростом культурологических исследований число определений и толкований этого понятия многократно возросло. При всем многообразии понятия «культура» представляется нужным остановиться на его понимании как того, благодаря чему возникают те явления, которые понимаются как феномены культуры. Культура может пониматься как образ действия, способ творчества, потому при рассмотрении феномена культуры представляется важным вопрос не о том, «что» создается, а «как» создается.

Культура может кодироваться и транслироваться благодаря знаково-символическим формам, в которые она заключена. Такие формы служат своего рода рамками, фреймами для тех или иных проявлений культуры. Вследствие этого, для того, чтобы раскрыть закономерности, по которым существует культура, нужно вникнуть в сущность кодирующих и транслирующих её знаков и символов. Культура может пониматься как ткань из знаково-символических полей. Эти поля могут рассматриваться как структурная составляющая культуры. Символы и другие виды знаков транслируют и переносят культурные смыслы, выполняя функцию фактора их движения, циркуляции. Благодаря знакам и символам культура может функционировать как динамическая система. Все это дает возможность рассматривать культуру путем анализа знаково-символических форм. В этой связи весьма важен семиотический подход к культуре. Разработке этого подхода посвящены труды Ю.М. Лотмана, Б.А. Успенского, М.М. Бахтина, Р. Барта и др. Ю.М. Лотман даже вывел понятие семиосферы, образующей семиотическое пространство. Этот подход восходит к Ф. де Соссюру. Если Ч.С. Пирс представлял семиотику как «универсальную алгебру отношений», что предполагало отнесение семиотики к области точных наук и предусматривало использование математического языка в её описании, то Соссюр выделял скорее психологический аспект семиотики, что позволяло применять её и при анализе культурных процессов. Именно такое понимание изменило статус семиотики, превратив её из абстрактной дисциплины, основанной на отвлеченной математической логике, в область знания, приложимую к самым различным аспектам социально-гуманитарных наук. Семиотика широко применяется в литературоведении, философии, социальных и, в частности, политических науках. Применяя семиотический подход при изучении социума, можно выявить закономерности, которые движут социумом в его коммуникативном аспекте. Именно обмен знаковыми формами порождает те или иные социальные отношения и формирует смысловые поля социума. Благодаря этому обмену и происходит циркуляция смыслов в полях коммуникации. Знаково-символические формы являются «транспортировщиками» коммуникативных смыслов. При этом они как бы сжимают смыслы, «упаковывают» их, тогда как их реципиент разворачивает эти смыслы. Символ как бы консервирует заложенные в него смыслы и передает их в сохраненном виде. Вот почему семиотические исследования открывают мир культуры ушедших эпох, давая возможность ощутить их дух в первозданном виде, а не через призму последующих наслоений. Восприняв символы той или культурной эпохи, индивид видит её признаки в максимально подлинном, неискаженном виде.

Для того типа общества, которое принято именовать информационным, характерно резкое возрастание значения знаково-символических форм в жизни социума. Руководящую роль приобретают информационные поля, структурирующие информационное пространство. Движение между этими полями осуществляется за счет циркуляции знаков, в особенности символов. Знаки,

в особенности символы, переносят закодированную в них информацию, обеспечивая тем самым функционирование информационного пространства. Культура информационного общества существует и развивается в этом информационном пространстве, и её дискурсы циркулируют между информационными полями. Вследствие этого можно считать, что циркулирующая информация, заключенная в знаково-символические формы, является движущей силой культуры информационного общества. Символ, аккумулирующий культурный опыт, является важнейшим элементом культуры, и именно от возможностей обмена символами зависит функционирование культуры как системы.

На ведущую роль символа в социальных отношениях обратил внимание П. Бурдьё. Он использовал такие понятия, как «символическая власть», «символический капитал», «символическая борьба». Под символическим капиталом Бурдьё понимал некий кредит доверия, который мог бы использоваться вместо капитала финансового. В главе «Символический капитал» работы «Практический смысл» (1980) П. Бурдьё пишет: «В рамках экономики, по определению отказывающейся признавать «объективную» суть «экономических» практик, т. е. закон «голового интереса» и «эгоистического расчета»... такой отрицаемый капитал, признанный в своей законности, а значит, не узанный в качестве капитала (одной из основ такого признания может быть признательность — в смысле благодарности за благодеяния), — это и есть символический капитал, и в условиях, когда экономический капитал не является признанным, он, вероятно, наряду с религиозным капиталом образует единственно возможную форму накопления»². Таким образом, капитал может заключаться в символе таким же образом, как и в финансах. В информационном обществе именно эта роль символа резко возрастает. Различные политические, торговые, финансовые организации стремятся завоевать этот кредит доверия. В такой ситуации социум оказывается как бы опутан сетью символических форм. При этом его культурная составляющая становится максимально зависимой от знаково-символических форм.

Для культуры информационного общества характерны такие признаки, как обезличенность коммуникаций (что приводит к ослаблению межкультурных коммуникаций), слабая выраженность этнокультурных компонентов. Язык, транслирующий коды культуры, во многом утрачивает свою национальную составляющую и перерождается в простой набор средств обмена информацией. Это приводит к утрате культурой информационного общества наполнения этническим содержанием и стиранию культурных кодов. Такое положение вещей увеличивает риск растворения национальной культуры в глобальной среде и распаду системы этносоциальных ценностей. Спротивлением этому становится рост националистических, антиглобалистских движений, учреждение общественных организаций и учебных заведений с выраженным этнокультурным характером. Вместе с тем, это не решает проблемы, поскольку указанные выше процессы являются порождением закономерности протекания процессов социальных трансформаций. Этническая культура может локализоваться в отдельных средах, где люди объединены интересом к национальной культуре, обусловленным профессией или личными склонностями.

В условиях информационного общества все большее значение получает *информационная культура*. Это понятие может иметь различные трактовки. При этом в любом случае это понятие означает то, каким образом человек может соотноситься с информационным обществом и функционировать в нем. По мере вхождения в информационное общество информационная культура стала изучаться в связи с социальной сущностью человека. Именно этот вид культуры приобрел статус доминирующего. Он связан с остальными видами культур, причем во многом их определяет. Вовлеченность индивида в информационное общество во многом определяется его личной информационной культурой. То, как индивид взаимодействует с окружающей его информацией, как он в ней ориентируется, как отбирает в ней предпочтительное, является важнейшим индикатором культуры мышления индивида. Высокая информационная культура человека не дает ему утратить свою личность под воздействием натиска информации, позволяет ему управлять информацией, а не подчиняться ей. Именно благодаря информационной культуре индивид способен грамотно протраивать коммуникации. Овладение информационной культурой именно тогда происходит успешно, когда индивид лучше ориентируется в знаково-символической системе, составляющей основу информационной культуры. Вот почему так важно осмысление окружающего мира знаков и, в частности, символов. Чтобы выявить культурную сущность изучаемого явления, нужно постичь его знаково-символическую суть. Для этого нужно осознавать закономерности, по которым выстраиваются и функционируют знаково-символические системы³.

Овладение умением распознавать семиотические коды дает возможность правильно интерпретировать мир знаков, структурирующих культуру информационного общества.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать выводы

1) культура информационного общества может рассматриваться как совокупность знаково-символических полей, в которых происходит формирование и структурирование фрагментов культуры. Движение и сообщение между этими полями обеспечивается с помощью знаково-символических носителей.

2) Культура информационного общества имеет тенденции к обезличиванию и унификации, несмотря на попытки сопротивления этому.

3) Для того, чтобы овладеть информационной культурой, индивиду необходимо ориентироваться в знаково-символических системах окружающего его общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гуревич П.С. Философия культуры. — Москва, 2005.
2. Бурдьё П. Практический смысл. — Санкт-Петербург, 2001. С. 230.
3. Лотман Ю.М. Семиосфера. — Санкт-Петербург: «Искусство-СПб», 2000.